

18+

Мадина Винер

Новогодняя дорога

Мадина Винер

Новогодняя дорога

«Издательские решения»

Винер М.

Новогодняя дорога / М. Винер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-608887-0

Дорогой мой читатель. Многие из нас, к счастью, о войне знают лишь понаслышке, из книг, фильмов, передач, новостей. Но, как бы это ни было печально, и в наше мирное время она опаляет своим огненным дыханием и врывается в судьбы тысяч людей. Оставляя грубые рубцы не только на теле, но и в душах. В этот сборник рассказов вошли истории — эпизоды из жизни людей, об их храбрости, смелости, стойкости духа и, конечно, в этом хаосе, найдется место и истинным чувствам, любви, дружбе.

ISBN 978-5-00-608887-0

© Винер М.

© Издательские решения

Содержание

ТРОПА	6
ОБЕЩАЮ ПРОДЕРЖАТЬСЯ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Новогодняя дорога

Мадина Винер

© Мадина Винер, 2023

ISBN 978-5-0060-8887-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТРОПА

У каждого человека в жизни наступает момент, когда ему надо выбрать путь, по которому предстоит пойти дальше. Если в его душе закрадывается сомнение в правильности выбранного направления, то судьба, сама решает по какой дороге его направить. Но, не всегда именно этот путь приводит к желаемой цели. Человек сам должен выбирать свои дороги...

Это был самый обычный день. Старшие чины были в отъезде, и Евгений позволил себе немного расслабиться и поспать в казарме. Но жара, удушливый зной и назойливые мухи проникали повсюду и не дали спокойно уснуть. Присев на койке, Евгений стряхнул, словно чугунной головой. Тельник противно намок от пота. Потянувшись, он надел кроссовки и свою неизменную кепку защитного цвета. Все, теперь можно прогуляться и до столовой, закинуть что-нибудь в подававший сигналы голодный желудок. Через полчаса начнется обед, а ему не хотелось сидеть там, в общей толпе. На выходе он кивнул дежурному по роте и быстрым шагом направился к столовой. Где-то недалеко ротный старшина отдавал команду на построение. Слышался металлический лязг и топот сотни пар сапог марширующих солдат.

В свое время столовую построили прямо у берега горной речки и ее холодная, бегущая с ледниковых вершин вода, несла прохладу в открытые настежь двери. В помещении царил умиротворяющая атмосфера домашнего уюта. Повара – узбек Турсун и хохол Гришка готовили на кухне просто шедеврально. Для всех было загадкой, как они умудрялись из простых ингредиентов создавать просто ресторанное меню. В жизни они были большими друзьями, а вот у плиты соперничали и старались превзойти друг друга. Ну, а солдату, как говорится, лишь бы пища была погорячей, да побольше. Уплетая плов Турсуна или борщ Гришки, служивый люд одинаково нахваливал и того и другого.

Густо посаженные около столовой деревья давали обильную спасательную тень. Здесь был своего рода оазис – место для отдыха. Офицеры и солдаты в свободное время часто приходили сюда. Когда-то здесь поставили топчаны, застелили их матрасами, установили на них столики для игры в нарды. Это был действительно райский уголок. Деревья давали щедрый урожай плодов – урюка, орехов, персиков, яблок и черешен. По периметру росли яркие кусты разноцветных роз. Вся эта красота, горный воздух, наполненный ароматом роз, размягчал огрубевшие солдатские сердца. Особенно хорошо здесь было вечерами. Кто-то стучал костяшками нард, кто-то наигрывал на гитаре, а кто-то просто отдыхал, любясь ночным звездным небом. Здесь травил байки, обсуждались мировые новости, делились планами на будущее, радовались вестям от родных и близких. Евгений любил эти вечерние посиделки. Обычно он занимал один из гамаков, растянутых между стволами деревьев. Он мечтал о том времени, когда вернется домой, в свой родной Воронеж. Они жили втроем – мама, он и старший брат Олег. Перед проводами в армию Евгения, брат привел домой свою невесту Галину. А что? Братишка в армию, а они пока поживут в их общей комнате. А потом брат, сказал, что-нибудь да придумает. Квартира у них небольшая, двухкомнатная и находится почти на окраине города, да и район у них не престижный, рабочий. Такое жилье и не разменяешь, охотников мало найдется. Евгений, вернется на завод, к своему токарному станку и продолжит заочно учебу в инженерном институте. Ему нравилась его профессия. Он любое изделие вытачивал ювелирно, с душой, даже опытные мастера всегда хвалили молодого, перспективного паренька.

Евгений почти засыпал, когда услышал сквозь дрему легкий, почти неслышный щелчок. Но, все же он не успел вовремя среагировать и под громкий гогот друзей полетел с перевернутого гамака на землю. За месяцы службы на этой горной заставе он уже выработал в себе профессиональные качества разведчика. Руководство не раз предлагало ему остаться по контракту. Как ни странно, но и это предложение Евгению нравилось. Неожиданно для себя он

полюбил этот климат, этих людей и военную службу. Нет, нет, да и мелькала у него такая мысль, остаться здесь, в этих горах, на этой заставе. Но, все же надо было съездить домой, повидаться с матерью, братом, тем более он уже стал дядей и у него растет племяшка.

Один из парней, Леха, подал руку Евгению и сильным рывком помог ему подняться. Похлопав его по плечу, он кивнул головой в сторону, подальше от любопытных ушей. Значит, разговор предстоял серьезный.

Их называли мушкетерами – четыре закадычных друга – Евгений, Леха, Рамиль и Руслан. Рамиль и Леха были контрактниками, Руслан с одного призыва с Евгением. Несмотря на разницу в возрасте, ребята крепко сдружились. Леха сразу своим наметанным взглядом выделил из толпы неоперившихся птенцов, прибывших с учебки, Евгения и Руслана. Он взял их в свою группу и соответственно под свой контроль.

– Есть приказ, часа в три ночи выдвигаемся в горы. Нам передали, что засекли там движение. Надо осторожно проверить информацию. Сейчас отбой до двух часов, сборы и двигаемся. – Леха посмотрел на свои командирские часы и постучал пальцем по циферблату. Он делал так всегда, перед заданием, на удачу.

Евгений и Руслан направились в сторону казарм. Спать уже не хотелось, но отдохнуть следовало. Присев на кровать, парень на всякий случай произвел ревизию своего снаряжения – алюминиевая фляга, нож, компас, фонарь, индивидуальный перевязочный пакет, спички, неизменный сухпак. Как всегда, экипировка разведывательной группы зависела от поставленной задачи и от ее длительности. Жилет и автомат уже лежали рядом. Главное боекомплект всегда полный. Это не обсуждается. Оставался вопрос, надеть кроссовки или горные ботинки? Для него это всегда было дилеммой. Многие в горах предпочитали кроссовки, за удобство и гибкость подошвы.

По тропе двигались гуськом. Леха, за ним Руслан с переносной радиостанцией за спиной, Евгений и, замыкающий группу, Рамиль. В горах еще стояла ночь, рассвет должен был наступить через час. Было довольно прохладно и темно. Зрение у Лехи было кошачье. Евгения восхищало и его умение чувствовать и распознавать запахи, отличная интуиция и феноменальная ориентация на местности. Он был действительно профессиональный, да, что уж там, прирожденный, разведчик.

Когда солнце встало из-за гор, они уже прошли приличное расстояние. Но до конечной цели маршрута им еще предстояло шагать с десятков километров. На перевале перед двумя развилистыми тропами решили разъединиться и пойти двумя группами. Евгений со старшим товарищем Рамилем, Леха с Русланом. Одна из троп была опасной – местами узкой и большую свою часть проходила над отвесной скалой. Ребятам предстояло определиться, кто каким путем пойдет. Евгений заколебался. Опасная тропа была гораздо короче, вторая длиннее и шла она почти по ровной местности, с небольшим, еле заметным подъемом. Молчал и Рамиль. Видя колебание парней Леха, предложил бросить монетку. Орел выпадет, значить пойдут ребята по легкому пути. Подкинутая монетка сверкнула серебром в воздухе и пропала в руке старшего друга. На разжатой ладони поблескивал орел. Мысленно вздохнув от облегчения, Евгений пошутил, что Леха и Руслан быстрее доберутся до столовой. Сегодня Турсун готовит толму из свежих виноградных листьев, а она у него особо сочная, прямо во рту тает.

Евгений и Рамиль шли молча, соблюдая осторожность, зорко оглядывая местность и прислушиваясь к звукам. До конца оставалось совсем немного, когда с той стороны, куда ушли товарищи, раздались звуки автоматной очереди. Еще и еще раз. Верх взмыла сигнальная ракета, оставляя за собой в небе кровавый огненный хвост...

Разбухший грязный снег под ногами превратился в кашу. Колеса тележек застревали в ней и отказывались катиться своим ходом. Матерясь почти вслух, мужчина с силой тол-

кал тележки перед собой. Ему стоило больших усилий докатить их по этой жиже до входной зоны супермаркета. Парковочная территория была просто огромная и посетители, довезя тележки с покупками до багажников своих автомобилей, бросали их, где попало. Работа была не из легких, собирать все смену, в любую погоду, эти бесконечные и ставшие уже ненавистными тележки. Почти не глядя, он схватил очередную пустую и почувствовал, что ее кто-то держит. Медленно подняв опухшие глаза, он увидел перед собой сорокалетнего мужчину, почти своего ровесника. Мысленно, почти машинально про себя он отметил, что он бывший военный. Убрав руку, он повернулся и собрался катить дальше свой груз.

– Женька! Это ты? – Знакомый голос мгновенно перенес его на десятки лет назад. Туда, где когда-то навсегда осталась его прежняя жизнь.

Перед ним стоял его бывший друг, боевой товарищ Рамиль. После демобилизации он ничего не слышал о нем и даже не пытался узнать его судьбу. Впрочем, как и сам Рамиль.

– Привет дружище. Еле узнал тебя. Стою и думаю, ты не ты. – С этими словами Рамиль протянул руку и похлопал Евгения по плечу. – Пойдем, посидим здесь в кафе. Отметим. Такая встреча. Правда, долго мне засиживаться нельзя, времени нет.

Ну, что же можно и посидеть. Встреча со старым сослуживцем обрадовала Евгения, еще больше порадовала перспектива посидеть в тепле и отдохнуть.

В кафе было почти безлюдно и официант сразу принял у Рамиля заказ – салаты, что-нибудь покрепче и апельсиновый сок.

– Я смотрю брат, жизнь тебя тоже не балует. Расскажешь, чем живешь и как?

Принесенное пиво подействовало на Евгения, как живительный источник. Откинувшись на спинку стула и вертя зубочисткой в руках, Евгений внимательно глядя на Рамиля начал свою нехитрую исповедь.

Он, как сейчас помнил тот день. Услышав автоматные очереди, они с Рамилем не сговариваясь, рванули в ту сторону, куда ушли ребята. Словно во сне Евгений увидел Руслана, который лежал в неестественной позе с широко открытыми глазами. Леха еще был живой, но тяжело раненный. Втроем они почти продержались до прихода подкрепления. Рамиля в том бою зацепило за голову, в самый последний момент ранило в грудь и руку Евгения. В свою часть он вернулся только спустя два месяца. Рамиль еще был в госпитале.

После гибели Лехи и Руслана он твердо решил покончить с военной службой и вернуться домой. Получил перед строем медаль за храбрость, посидел на могиле друга Лехи и уехал к себе домой, оформлять инвалидность после полученного ранения. Ну, вот душа его осталась там, в горах, а тело жило в Воронеже. Дома он оказался лишним и никому не нужным. Брат со своей женой чувствовали себя полновластными хозяевами в квартире. Постоянные скандалы Галины со свекровью вскоре довели последнюю до инфаркта и мамы не стало. Из веселого балагура брат превратился в жадного, завистливого мужичонка. Пришлось Евгению съехать в заводскую общагу. На работе из-за ранения начались проблемы. Он уже не смог работать токарем. Руки стали дрожать и реагировать болью на любую погоду. Мало ему помог и полученный впоследствии диплом о высшем образовании. Завод вскоре развалился и стране не нужны стали инженера, да еще и с инвалидностью... А медаль свою он хранит, носит ее постоянно с собой. И сейчас она на нем, прикрепленная к тельняшке, поближе к сердцу. Это единственная память о его молодости и друзьях.

Рамиль слушал рассказ Евгения, молча, не перебивая его и не задавая вопросов. Он рассматривал сидящего напротив него человека и не узнавал его. Куда девался сильный, крепкий, уверенный в себе Женька? Потухшие, помутневшие глаза, морщинистое лицо, старая, потертая куртка. От его прежнего друга остались только одни армейские ботинки. Крепкие, сделанные на совесть, они до сих пор служили верой и правдой своему хозяину.

Да и его самого жизнь помотала, потрепала. После гибели ребят на том маршруте, Рамиль не мог себе простить свое малодушие. Все эти годы он жил и не жил, война стала его реально-

стью. Война и месть за ребят. А ведь, чтобы заглушить эту боль, он даже начал пить. Но водка не брала его, и становилось только хуже. Пытался жить на гражданке, работал, машинально женился, так же развелся. Но прошлое возвращалось к нему снова и снова. Он до сих пор чувствовал прощальное рукопожатие друзей. Перед глазами стояли лица ребят, уходящих навсегда вверх по тропе.

Когда врачи сообщили Рамилю, что у него неоперабельная опухоль головного мозга, он сильно обрадовался. Врач смотрел с изумлением на его радостную улыбку и вызванные эмоции в ответ на столь печальную новость, что жить ему осталось пару месяцев. Разве он мог знать, что для Рамиля это был подарок с небес. Ведь, по сути, он и не жил все эти годы, а только мучился от осознания своей вины перед друзьями. Он до сих пор винил себя, за то, что выбрал не тот путь. И лучше было бы, как его друзья, уйти героями, в бою, чем так, как сейчас он – больной и не нужный никому или как Женька... Теперь он знал, что ему делать и он проживет отведенное ему время достойно. С его души наконец-то ушла боль, и осознание вины больше не мучило его израненное сердце.

Рамиль перевел взгляд на окно. Но он не видел стекающих по стеклу струек морозящего дождя и людской суеты. Он был снова там, в горах, на развилке.

...В лучах солнца блеснула подброшенная монета. Вытянув руку в черных кожаных митенках, Рамиль ловко поймал ее, опередив на долю секунды Леху. Подмигнув ему и Руслану, он весело сказал:

– Мы пойдем короткой дорогой. Хочется быстрее вернуться, тем более, сегодня Турсун готовит толму, а она у него такая сочная. Пальчики оближешь...

ОБЕЩАЮ ПРОДЕРЖАТЬСЯ

Солнце нещадно палило, в небе не было ни облачка. Да и откуда ему взяться в сорокаградусный зной? Мелкие камушки выкатывались из-под ног тех, кто шел впереди и, скатываясь вниз, затрудняли ходьбу тех, кто шел позади. Часто попадавшие колючие кустарники царапали ноги, нывшие от непривычного и долгого восхождения на гору.

Моя группа, состоявшая из восьми отдыхающих в лагере девушек от четырнадцати до шестнадцати лет и сопровождающих нас троих парней из взвода охраны, с рассвета двинулась в культпоход. Вот уже третий час мы поднимаемся в горы «все выше и выше».

Моих веселых красавиц больше не прельщают снежные вершины на фоне голубого неба, хотя изначально они восторгались великолепным восходом солнца, окрасившие вершины гор в нежно-розовый цвет. Хотя зрелище было восхитительное и завораживающее – нежные, золотистые лучи своим волшебным светом оживляли величавые холодные многовековые камни, наполняя их жизнью и теплом. Стыдливые желтые наврузы встряхивали лепестки от ночного сна, ярко-красные гордые тюльпаны поднимали выше к солнцу бутоны. Змеи и вараны выползали из-под камней, погреть под лучами свои холодные, застывшие тела. Зоркие орлы парили, широко раскинув крылья, выискивая свои первые зазевавшие несчастные жертвы.

Нет, девочки всего этого уже не замечали. Давно они уже выкинули набранные по дороге прекрасные букеты полевых цветов и на плечах парней виснут не только ремни автоматов и рюкзаков, но и мои прелестные девочки, с тоской вспоминающие о только, что проснувшемся лагере, о прохладной воде бассейна и столовой с ароматным запахом надоевшей пшенки.

Парни идут молча. С достоинством мужчин, выросших в горах и привычных к долгим переходам, они даже не переводят дыхание, хотя каждый держит в руках тяжелый автомат, и несет рюкзак с провизией. Невольно любуюсь их стройными, подтянутыми фигурами, загорелыми, открытыми лицами. Они подшучивают над девочками, обещающими умереть от жары и усталости. До привала осталось метров сто, вон за теми большими камнями пробивается родник с кристально чистой и ледяной до ломоты в зубах водой.

Наконец очередная цель маршрута достигнута. Девушки бросаются на землю, покрывшую уже пожухшей, выгоревшей на солнце травой и жалобно стонут. Кто-то потирает ноющие ноги, кто-то жадно пьет из ручья. Парни внимательно оглядывают местность, подмечая каждый кустик, деревце или камень. Их взгляд сосредоточен, пальцы сжимают автоматы, расслабишься и не миновать беды. За нас они несут полную ответственность и отвечают головой. Мысленно, в который уже раз ругаю Катьку, высокую шестнадцатилетнюю девушку, с не по годам развитой, шикарной фигурой. Из-за ее красоты и необузданного нрава больше всего, как вожатой отряда, доставалось мне. То какой-нибудь воздыхатель, влезет ночью в окно отряда и перепугает до истерики моих «послушниц», то подерутся парни и ненароком выбьют стекло или вышибут еле державшуюся на петлях дверь.

В принципе идея Катьки пойти в поход, всем, кроме лагерного начальства приглянулась по душе.... После долгих споров и колебаний, все-таки решено было с отрядом отдыхающих отправить группу ребят из охранного взвода. В Таджикистане уже прошла волна гражданской войны, но обстановка, особенно в приграничной с Афганистаном зоне, была нестабильной, хотя в нашей местности все было спокойно. Но, на всякий случай, наш оздоровительный лагерь находился под круглосуточной, вооруженной охранной местного ополчения.

Много лет назад, когда мне исполнилось семь лет, мама отправила меня с двоюродной сестрой в этот самый лагерь. Саму смену помню смутно. Мне было тяжело впервые оказаться одной, вдали от родных, и я часто плакала после отбоя. Только одно событие врезалось в память и в какой-то степени повлияло на мою дальнейшую жизнь. Наш физрук повез

нас на стареньком «ПАЗике» по ухабистой, не наезженной дороге в горы. Сердце замирало от страха, казалось, мы вот-вот сорвемся и полетим в пропасть, где далеко внизу шумела река, или, наехав на что-нибудь, врежемся в скалы, нависшие с другой стороны. Я шепотом прощалась со всем миром и не понимала, зачем мы едем по такой ужасной дороге. Сидящие в автобусе ребята не разделяли моих страхов. Восторженно прильнув к окнам, они восхищенно и удивленно орали при виде табуна лошадей, босоногих, чумазных местных детишек с кишляков, бежавших, несмотря на поднятую пыль за автобусом и что-то вопящих. В салоне стоял гул – вон, кто-то увидел большую ящерицу, вот мелькнула хвостом лиса, а какие интересные глинобитные мозаики и как огромен водопад с радугой, повисшей на миллиардах искрящихся песчинок воды, ниспадающей вниз с высоты. Только меня это ни капельки не интересовало. Но, приехав на место и немного отойдя от страха и противной тошноты, комом стоявшей в горле, я окунулась в таинственный, чарующий мир векового прошлого.

Конечной целью нашего путешествия был огромный, больше похожий на дворец, дом бывшего бая, ставшим после прихода советской власти историческим музеем. Среди живописного сада вились дорожки из ровных плит, обсаженные по краям кустами роз различных оттенков – ослепительно белых, пурпурных, лиловых, черных, желтых, бежевых. Позади роз высились фруктовые деревья: персики, урюк, инжир, хурма, сливы, черешни, груши и яблони. Немного в стороне был разбит виноградник с золотистыми, покрытыми пылью плодами, среди которых кружились трудолюбивые, мохнатые пчелы.

Сам дом бая представлял собой любопытное зрелище. Огромный, в три этажа, выложенный из розового мрамора, с колоннами, подпирающими балкон, который опоясывал весь средний ярус. Удивительно было видеть столь причудливый архитектурный стиль здесь, на Востоке, высоко в горах. Говорят, дом построен на страданиях и слезах, разбитых человеческих судеб местных жителей.

В глубине сада нас подвели к изящной искусно вырезанной из дерева беседке. Она была просто прекрасна, настоящий шедевр искусств. Великолепное, воздушное строение из ажурных, словно сотканных умелой рукой стальных кружев. Того и гляди, малейший порыв ветра унесет ее за облака. И рядом с этой трогательной красотой – огромный каменный хауз, шириной в три сотни метров и глубиной пять метров. На дне, среди камней и пробивающей из расщелин земли травы, лежали трехметровые скелеты сомов, чуть в стороне зиял пустыми глазницами человеческий череп, повсюду виднелись кости, ребра... Это были останки провинившихся, неугодных баю людей. Несчастных скармливали этим чудовищам, которых специально разводили на потеху баю и его гостям. Бая, когда волна революции докатилась до этих мест, растерзала разъяренная толпа, среди них были и те люди, чьи близкие или родственники пошли в утробу страшных рыб. Воду из хауза спустили, и еще долго в тине и костях мучились, задыхаясь сомы, огромные, неповоротливые монстры. Хауз не чистили, решили оставить все так, как есть, чтобы люди помнили, хотя зловоние от них распространилось на несколько километров вокруг.

Мы стояли притихшие, слушая этот рассказ, казалось, прошлое вновь ожило, и сухой старческий голос сторожа и экскурсовода в одном лице, возвращал нас в те ужасные годы. Перед глазами мелькали картины жизни жестокого бая, его жен-красавиц, томившихся, словно в клетке, в гареме, храбрых джигитов и несчастных дехкан. Потом мы долго бродили по тенистому саду, отдыхали на топчанах в уютной прохладе у чистого, говорливого арыка. Пробовали сочную мякоть груш, наслаждались медовым виноградом, который вобрал в себя солнечный свет и аромат пьянящего горного воздуха. Отдохнув, наша группа тронулась дальше в путь. На высоте две тысячи метров над уровнем моря мы увидели огромные, необъятные валуны из окаменевших ракушек, водорослей и иных представителей морской фауны и огромные следы доисторических динозавров. До сих пор не могу забыть то потрясения перед величием временем и его могуществом в союзе с природой. Я поняла, что безнадежно влюблена

в горы и не мыслю дальнейшей жизни без них. Впоследствии, став старше, я старалась каждый год проводить в горах, неважно где – будь то лагерь, турбаза или санаторий. Позже, учась в институте, я с радостью узнала, что у моей однокурсницы бабушка живет в кишлаке, рядом с тем самым байским домом, и я с удовольствием приняла предложение погостить у нее.

До этих каникул я плохо представляла себя быт людей живущих в горной местности, поскольку мое общение с ними было ограничено. Молодежь, приезжающая из кишлаков в город на учебу общались в большинстве между собой, стесняясь нас, они вели себя скованно, отчуждал и языковой барьер. Как же им было тяжело вдали от своего дома! Ведь они попадали в совершенно незнакомую среду, сутолоку и шум городской жизни, очутились среди людей, равнодушных к тебе и твоим проблемам, смотрящих на тебя с непониманием и слегка свысока.

Со своей стороны я полюбила народ, живущий в этом мире – мире первозданной красоты и чистоты. Они составляли единое, гармонично дополняя друг друга: суровые и гордые, не терпящие предательства и трусости, презирующие страх и унижение, и в то же время бесконечно искренние, добрые и наивные.

Все произошло неожиданно и быстро, скорее это походило на чей-то злой розыгрыш. Из-за валунов на нас надвинулись автоматы... Мгновение, и мы оказались окруженными группой мужчин в камуфляжной форме и повязанными на головах арафатках. Ловко разоружив парней, они заставили нас всех сесть на землю и положить руки за голову. У одного из наших парней, Вадима, струйкой стекала кровь по подбородку – пытался оказать сопротивление.

– Кто старший? – слова, произнесенные со страшным акцентом, вывели меня из оцепенения.

Я встала. Неприятный, цепкий взгляд оглядел меня с ног до головы, уважения моя внешность явно не вызывала: женщина для них испокон веков была низшим существом. Медленно подбирая слова, дрожащим голосом я попыталась сказать, что мы всего лишь отдыхающие и разумнее отпустить нас своей дорогой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.